

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Не мы первые, не мы последние

Говорят, что мы интерпретируем поведение других людей так, как нам хочется. Нравится девушке парень, и ей уже кажется, что он чаще на нее стал заглядываться (а как же иначе, если она целыми днями мельтешит у него под носом), вот вроде улыбнулся (а у него плеер включен — по радио анекдот рассказали), ну и все такое. То есть все разговоры, взгляды другим человеком воспринимаются не так, как нами. Может быть, в этом что-то есть. Но ведь бывает и взаимное притяжение. Тогда нельзя ошибиться, тогда ответ однозначен.

Прошло два года, как мы знакомы, год мы не встречаемся, а я помню все эти мучительно-сладкие зимние месяцы, как будто и не было года разлуки.

И кто это там, на небесах решил, что нам нужно в жизни пересечься? Для чего? И у него и у меня семья, и у него, и у меня дети. У него ребенку и года не исполнилось. Зачем нам эта любовь? Зачем нам ЭТО?

Инициатором была я. По глупости своей я вначале о любви и не думала. Ни о чем я не думала. «Он должен быть моим. Он мой. Я хочу его (во всех смыслах!)». Все. В голове больше ничего не было. Мое желание очень скоро сбылось. И после нашего первого раза я даже торжествующе подумала...»

Yes! Я сделала это! Вот то, что я хотела.». И тут же мне стало не по себе... «а дальше-то что?». Ведь я уже хочу быть с ним постоянно, мне невыносима мысль, что сейчас нам надо расходиться по домам, он пойдет к своей жене (мой муж был тогда в длительной командировке), я... его... люблю?...

Наш первый раз... Вспоминается с грустной улыбкой. Ожидание первого сближения... я не могла ни есть, ни пить, ни спать. Меня всю колотило мелкой дрожью. И видно было, что с ним творится то же самое. Все происходило в машине. Боже мой, взрослые люди! Мужу 45 лет, мне на-амного меньше, но тоже уж не девочка — зимой, в машине. А главное оба очень хотят и очень боятся этого. Я дополнительно боялась пошлости. Быть оттраханной в машине мужиком, который мне в отцы годится... Но. Никакой пошлости я не чувствовала. Только бесконечную нежность. Я не ожидала, что будет так хорошо. Не ожидала заботы с его стороны, нежности. Он меня сжимал в объятиях так, будто я была соковищем, которое может в любую минуту исчезнуть. Не ожидала, что секс с ним доставит мне столько удовольствия. У меня очень умелый в этом плане муж, и мой любимый здесь даже проигрывает. Но ведь он — любимый! А секс с любимым человеком отличается от простого траха, как небо и земля. Это не секс — это ЛЮБОВЬ! Плюс некоторые интимные подробности. Мой супруг, обладатель довольно крупного мужского достоинства (конечно, бывает и больше, но для меня и этого много) и очень часто во время занятий сексом я испытывала просто физическую боль от этих размеров. Уж не знаю, куда он там мне врезался, но удовольствия я от этого не испытывала — чего хорошего, когда все внутри пронзает и хочется не оргазма, а оттолкнуть от себя причиняющее боль. А у Димы небольшой, плотненький, аккуратненький член. Эту красоту не хочется отпускать изо рта. А когда я сижу на нем сверху, то по стенке живота видно, что он во мне двигается, и я могу положить ладошку на этот бугорок и почувствовать это рукой — он одновременно и внутри меня и я могу гладить его рукой. И от этого я люблю его еще сильнее... «Димка, Димочка... Хорошо... как хорошо!...».

В общем, первый раз состоялся. После чего я окончательно поняла, что пропала. Мы очень

хотели быть вместе. Хотя это было абсурдно. Встречались при первых возможностях, даже когда у меня вернулся муж. Самые ужасные и самые прекрасные недели моей жизни.

У меня в памяти отпечаталась картинка — как фотография... мы у него дома перед зеркалом, он меня обнимает. Я не считаю себя красивой, отнюдь. Я это я, чего уж тут поделаешь, на обложках журналов быть не суждено. Но на той «фотографии» я — красивая. Потому что счастливая, потому что — люблю. Красивые, счастливые... и обреченные. Потому что счастье закончилось и мы уходим из нашего временного любовного прибежища. Зеркало — в прихожей.

Два измученных сердца. Сейчас он пойдет к жене, а я — к мужу. И будем врать. И бояться, как бы не оговорится и не назвать своих законных супругов именем любимых.

Случилось так, что законные супруги все узнали. И встречаться тайно больше возможности не было. Надо было делать выбор. Как вы думаете, какой выбор может сделать нормальный мужик, у которого жена, долгожданный (!) сын, и сын жены. Разве он оставит тридцатипятилетнюю бабу, у которой первый муж покончил с собой, одну с двумя пацанами. Она выходила за него замуж, доверяя ему себя, свою невеселую жизненную историю, своего ребенка. Она родила ему сына. Он для нее — все. Ей без него просто не прожить — даже не в материальном, а в психологическом смысле. А разве согласится он видеться со своим сыном, о котором мечтал всю сознательную жизнь, только раз в неделю? Нормальный мужик несмотря на свою единственную огромную любовь, останется с семьей. И кто его за это упрекнет? Дима остался. А любовь... Ну, что ж, поболит, поболит... Время лечит. Оно вылечит. Когда-нибудь. Нужно потерпеть. Полгода, год, два?... Не мы первые, не мы последние.

И я сделала свой выбор. Я сказала мужу... «Я ни о чем не жалею. Просить прощения считаю глупым. Хочешь — разводишься. Согласен жить со мной — хорошо. Никаких упреков не потерплю, вспоминать об этом не смей». Не развелись. Живем. Плохо живем. То есть мы не ругаемся, и с виду все здорово, но. Отдалились друг от друга, конечно же. Отношение ко мне не то что было. Я бы сама развелась, но материальные вопросы... и ребенок. И за прошедший год я ни разу не получила морального удовольствия в постели. Так, физиологическая разрядка. Закрываю глаза и... зима, Димка, задернутые шторы днем, синее постельное белье, я не могу жить без этой девчонки, голубые глаза, порез от бритвы на губе, никогда никого так не любил, «фотография» в зеркале...

Димка, ты помнишь свою девчонку?

Год прошел. Сколько же еще надо терпеть